на средства Академии наук многочисленные экспедиции М. А. Кастрена, впервые давшего научное описание 20 языков Сибири (в их числе — ненецкого — 1854, тунгусского — 1856). Им же на основании сравнительно-исторического анализа личных аффиксов заложены основы алтайской гипотезы о родстве и общности происхождения тюркских, монгольских, тунгусо-манчжурских с изолированными японским и корейским языками. К ним присоединили позже и уральские языки, объединяющие языки финно-угорские и самодийские. Позже, в 1903 г., Х. Педерсен, получивший лингвистическое образование в России, выдвинул ностратическую гипотезу о родстве всех языков Старого Света.

Интенсивно велись исследования кавказских языков: создавались новые грамматики старописьменного грузинского языка (А. А. Цагарели и др.). Исследования и описания бесписьменных языков (А. А. Шифнер, П. К. Услар, А. Дирр) заложили фундамент современного научного кавказоведения. Исследования Н. С. Трубецкого по абхазо-адыгским и нахско-дагестанским языкам способствовали внедрению в кавказоведение методов классической компаративистики, доказали возможность применения сравнительно-исторических методов реконструкции древнейшего состояния языка и к материалу языков бесписьменных.

3.5. Серьезное внимание уделялось в России изучению семито-хамитских языков. Со времен Петра I в России введено преподавание арабского языка, а позже, в духовных академиях, и древнееврейского. Под руководством О. А. Хвольсона осуществлен перевод Ветхого Завета с древнееврейского на русский язык.

Отечественные лингвисты внесли значительный вклад в изучение языков юго-восточной Азии (китайский, дунганский, корейский, японский и др.).

Интенсивно исследовались балтийские (П. Н. Кеппен, Ф. Ф. Фортунатов, К. Явнис, Я. Эндзелин и др.), греческий и армянский, индоиранские (Ф. Ф. Миллер, И. А. Орбели, А. М. Шегрен) и прочие индоевропейские языки. Большой Петербургский словарь санскрита, изданный Бетлингком (1852—1875), впервые познакомил Европу с богатейшей лексикой древнеиндийского языка, стимулировал развитие сравнительно-исторических исследований индоевропейских и славянских языков.

4.1. Научное издание древнеиндийского текста Самведы с переводом и комментариями (1875) Ф. Ф. Фортунатова — выдающееся достижение отечественной и мировой компаративистики. Сформулированные и реализованные здесь принципы издания и анализа памятников древней письменности обеспечили образцовые издания и исследования древних славянских текстов (В. Н. Щепкин, С. М. Кульбакин, Г. А. Ильинский, А. И. Яцимирский) и привели к требованию строго разграничивать не только звук и букву, но и графику, орфографию и орфоэпию соответствующего центра (школы) славянской книжности (ср. идею Н. Н. Дурново о специфике «книжного произношения»). И лишь после этого допускалось делать выводы об отражении фонетики говора писца как результата постоянного взаимодействия «книжного наречия» и живого народного диалекта (А. А. Шахматов) [5].

4.2. В «Приложении» к своему изданию текста Самведы Ф. Ф. Фортунатов изложил фундаментальные положения сравнительно-исторического метода: праязык, как и всякий живой язык, должен был иметь за собой богатую историю и диалектное членение. Здесь, в частности, был выражен скепсис по поводу бытовавшего тогда преувеличения значения данных древнейших памятников письменности при реконструкции праиндоевропейского языка. Фортунатову принадлежит ведущая роль в создании систематической сравнительно-исторической грамматики идоевропейских языков (регулярные лекционные курсы в Московском университете с 1876 по 1902 г.). Здесь он учил своих слушателей «искать законы, управляющие фактами», выявлять «взаимосвязь и причины исследуемых явлений».

Постулат безысключительности фонетических законов и связанная с ним методика восстановления относительной хронологии фонетических процессов органически вытекает из его целостной концепции о всеобщей связанности эле-